

Так, из таблицы следует, что держателем крупнейшего пакета акций таких обществ, как Невьянского, Северных заводов Пастухова, Комаровского являлся Сибирский торговый банк. Он же по степени участия в деятельности Богословского и Лысьвинского обществ занимал третье место после Азовско-Донского и, соответственно, второе – после Волжско-Камского банков.

К 1917 г. банк, благодаря умелой политике его правления, занимал седьмое место среди крупнейших и влиятельных банков России. Учреждение его было необходимым и важным этапом в развитии банковского дела Уральского региона. Акционерная деятельность банка стала решающей силой в процессе капиталистического развития таких промышленных отраслей, как золотодобывающая, горнозаводская, транспортная и т.д. их обновлению и технической перестройки. Кроме того, она позволила значительно увеличить привлечение отечественного и иностранного банковского капитала в промышленность и торговлю Урала и Сибири.

Л.А. Буторина (Миасс, Ильменский заповедник)

КРЕДО Л.А. КУЛИКА, УЧЕНОГО И ГРАЖДАНИНА

1 сентября 2003 г. исполнилось 120 лет со дня рождения Леонида Алексеевича Кулика, ученого, самоотверженного, благородного человека, деятельность которого была посвящена изучению природы России. О его жизни и служении Родине написано немало статей, но в них вкрались неточности, ошибки и даже вымыслы. Ошибки эти исправляет книга, выпущенная тиражом всего 200 экземпляров его внуком, Вячеславом Андреевичем Кулик-Павским «Жизнь без легенд. Леонид Алексеевич Кулик. Хроника жизни» (Волгоград, 2003). Книга дала возможность узнать о Л.А. Кулике из его личного архива, который сохранил и обработал внук.

Мне тоже посчастливилось, собирая материал о деятельности Л.А. Кулика в Ильменах, узнать о нем, его духовном мире больше, чем это можно было узнать из научной литературы. Но появилось и много вопросов, на которые я искала ответы.

Открыв один из томов Большой Советской энциклопедии, читаем: «Кулик Леонид Алексеевич (19.08.1883 по ст. ст.) Дерпт (Тарту), Эстония. 14.04.1942. – Спас-Деменск Калужской области. Советский минералог, специалист по изучению метеоритов. С 1912 г. работал в учреждениях АН СССР и был руководителем метеоритной экспедиции по проверке сообщений о падении метеоритов; в 1927-30 гг. и в 1938-39 гг. возглавлял экспедиции по изучению обстановки падения Тунгусского метеорита. В

начале Великой Отечественной войны 41-45 гг. стал кандидатом в члены КПСС, вступил добровольцем в народное ополчение, был ранен и погиб в плену».

После чтения последнего предложения, у меня и возникли первые вопросы: какое гражданское или политическое кредо было у этого ученого, почему он поздно решил вступить в партию и ушел в возрасте 58 лет на фронт? Где найти ответы?

Леонид Кулик, потомок дворянского рода, рано оставшись без отца, с золотой медалью оканчивает в 1903 г. Троицкую гимназию на Южном Урале и поступает в Петербургский лесной институт. Но тяга к знаниям не превышает его гражданской позиции, и за участие в студенческих выступлениях через год Леонида исключают из института. Будучи на военной службе, Л.А. Кулик, когда был в отпуске, участвует в студенческих волнениях в 1905 г. в Казани вместе с братом на стороне РСДРП.

С 1906 г. он активный участник бурных событий в городе Троицке, крупного по тем временам промышленного и торгового центра Урала. Он с братьями участвует в работе ячейки РСДРП, три года возглавляет ее, подвержен слежке полиции, осужден и отбывал заключение. Друзья помогают ему уехать в Миасс.

Работа в Миасском лесничестве была привлекательна для Л.А. Кулика постоянным общением с изумительной по своей красоте природой Урала. Перестав вести революционную работу, Леонид Алексеевич занимается самообразованием, увлекается ботаникой, зоологией, минералогией. С ним устанавливает контакт главный хранитель музея УОЛЕ, предлагает Кулику быть поставщиком минералов. Но вот первое документальное подтверждение отношения Леонида Алексеевича к материальным богатствам: в одном из писем главный хранитель спрашивает, сколько должен музей за присланную слюду. Ниже, рукою Леонида Алексеевича, написано: «Нисколько! Денег за обоюдные услуги (имеется ввиду консультации, которые получал Леонид Алексеевич от УОЛЕ) брать не приходится, торговлю вести минералами не полагается, да и не к лицу все это». А многие «добытчики» ильменских минералов сделали на этом целые состояния.

1911 г. становится поворотным в судьбе Л.А. Кулика, в Миасс приезжает Ильменский отряд Радиевой экспедиции Академии наук под руководством В.И. Вернадского. Всей душой Леонид Алексеевич прильнул к Радиевой экспедиции, с величайшей радостью принял участие в ее работе в течение нескольких лет, о чем говорят нам его письма, посылаемые из Ильмен в Петербург. Атмосфера надежности, заботливости, которую передавал всему отряду 48-летний мудрый В.И. Вернадский, была созвуч-

на внутреннему состоянию Леонида Алексеевича. Он все годы имел рекомендации и поддержку в своей работе от Владимира Ивановича, не раз обращался к нему за помощью и в Радиевой экспедиции, и в Метеоритном отделе.

Четыре года провел Леонид Алексеевич на фронтах действующей армии в Первой мировой войне, награжден двумя боевыми орденами.

Октябрьскую революцию 1917 г. Л.А. Кулик встречает в Петрограде. Позднее он напишет: «В настоящее время ни к какой партии не принадлежу. Сочувствую РКП(б). Несмотря на переживаемые испытания, непоколебимо верю в торжество светлых идей коммунизма».

В 1918 г. Л.А. Кулик получает командировку по линии КЕПСа на Урал. В Екатеринбурге он активно подключается в УОЛЕ к организации научной станции в Ильменах. Мятёж белочехов заставил его уехать с группой геологов на восток, в Томск. В письме А.Е. Ферсману позднее он напишет, что в Томске обрабатывал образцы, привезенные из экспедиции на Урале, преподавал. В конце 1919 г. был опознан белыми и предан военно-полевому суду и передан в запасной полк до эвакуации белых. В пути, в декабре 1919 года перебежал в ряды Красной Армии, служил в ней до февраля 1920 г., весь 1920 г. продолжал обработку материалов, вел преподавательскую работу.

Свое кредо Леонид Алексеевич раскрыл в стихах, которые он писал нерегулярно, и которые сохранились в его личном архиве. Например:

«Нет в небе лжи и обмана

(Нет их в природных законах!)

Их только люди создали:

Им люба правда в оковах!

9 января 1918 года, Челябинск, вокзал».

Уральскому периоду Леонид Алексеевич посвятил несколько стихотворений. Но обратимся еще раз к стиху «Эти дни на Урале мелькнули, как сон (незабвенные дни лиходеи!)». Перечитывая далее строчки его, удивляешься, как Леонид Алексеевич взволнованно раскрывает состояние своей души: «Колебания, порывы исканий...Гнет борьбы над собой...И безумный порыв – жажда жизни иной, жизни творческой...Опустилась завеса: два акта прошло...». И, действительно – акт первый: «Подпольная борьба» и акт второй – «Лицом к природе» – уже прошли. Впереди у него еще более значительные два акта: «Погоня за метеоритами» и «Подвиг во имя жизни».

Впервые метеоритами Л.А. Кулик начал заниматься весной 1918 г., возвратясь в 1921 г. в Петроград, он по рекомендации В.И. Вернадского и до конца своей научной работы занимается этой темой. В 1924 г., в возра-

сте 40 лет, заканчивает Ленинградский университет, (стремлению к знаниям возраст – не помеха), обрабатывает экспедиционный материал, пишет научные статьи, популяризирует метеоритику, проводит организационные работы по созданию Метеоритного отдела.

Но это не кабинетный ученый. Четыре экспедиции в «мертвое царство бога Огды», в труднопроходимую сибирскую тайгу к месту падения Тунгусского метеорита, голод и болезни, физическая перегрузка, голодная зимовка с одним рабочим в 1928 г., скептическое недоверие петербургских ученых, предательство отдельных членов экспедиции в 1930 г., крушение гидросамолета в 1937, когда Л.А. Кулик чудом остался жить – все это не сломило ученого, и он продолжал заниматься изучением этого «тунгусского дива».

Деятельность Л.А. Кулика в истории науки оценивается как неутраченного и удачливого «охотника за метеоритами». Каталог отечественных метеоритов увеличился на три десятка названий за тот период, когда Леонид Алексеевич возглавил эту работу. Нам известен список 118 публикаций Л.А. Кулика, в т.ч. пять работ на иностранном языке. В 1935 г. Л.А. Кулику по совокупности печатных работ присвоена ученая степень кандидата геолого-минералогических наук.

Нужно отметить и еще одну черту личности этого ученого – его любовь к молодому поколению. Очень часто можно было видеть Леонида Алексеевича в кругу детей, с которыми он занимался в часы досуга и в музее. В последние годы в своей квартире Л.А. Кулик устраивал показы детям световых картин аллоскопом.

Наступило лето 1941 г. Война. Ученые эвакуируются на восток. Леониду Алексеевичу почти 60 лет. Но он на второй день войны подает заявление о приеме в ВКП(б), а спустя две недели вступает в народное ополчение. Ходатайство Президиума Академии наук СССР об освобождении его от воинской обязанности Леонид Алексеевич решительно отвергает. Почему? Почему в плену, раненый, он ухаживает за другими больными и не уезжает в партизанский отряд, уступив свое место женщине? Ответы он дает в своих последних письмах, которые родные получили после смерти Л.А. Кулика: «6 октября 1941 года... льет свой зловещий красноватый свет планета Марс, символ древнего бога проклятой войны. Я иду на встречу ему с хлюпающей в сапоге кровью: «Я принес тебе, кровавый, свою жертву! Возьми ее и уйди с пути страны моей родной». «21 октября... Горе осенило своим крылом Родину! Кто же я, и что же я? Сейчас прежде всего – раненый. Рана на ноге улучшается, но медленно, так как растрavляю ее: 1 – толкусь с утра и до вечера, 2 – я санинструктор, а проще говоря – санитар при временном лазарете... Родные мои, как бы

хотел знать, что с вами, здоровы ли вы!... Я трепещу за вашу судьбу. Крепко целую вас заочно и рвусь к вам...», «28 октября... в тусклом полумраке (от коптилки) страдальчески светится голубой глаз (другой выбит!) мальчика, хорошего мальчика с разорванным осколком животом. А с другой стороны в верхнюю шибку окна кровавым глазом гипнотизирующе глядит все она же, кошмарная планета Марс; и жутью веет от этого недремлющего огненно-красного ока, от мысли, что над всей родной землей распростерлась эта эмблема войны, горя, разорения и гибели культур!».

Итак, убеждения, взгляды талантливого ученого, патриота нашей Родины мы знаем не только из личных письменных высказываний Леонида Алексеевича, а в основном из его поступков, его жизни, отданной людям.

Идут годы... Стараниями жителей Спас-Деменска, краеведов и школьников могила Леонида Алексеевича Кулика сохранена и за ней ухаживают. Хранит память о нем и звездное небо: его именем названа малая планета № 2794. На обратной стороне Луны есть кратер, который носит имя Леонида Алексеевича Кулика.

Н.В. Годлевская (УрГУ)

ПОЛИТИКА РОССИИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ (вторая половина XIX – начало XX вв.)

В процессе капиталистической модернизации российской промышленности все более отчетливо вырисовывалось большое значение Средней Азии для сбыта изделий русской промышленности. Особенно оно возросло в связи с тем, что государства Средней Азии имели постоянные связи с соседними азиатскими странами и могли сыграть определенную роль в транзите российских товаров в Персию, Афганистан и даже в Индию. Таким образом, территория Средней Азии являлась удачным сочетанием как обширного рынка для сбыта, так и транзитного перевала в азиатские государства.

В общем балансе торговли России в середине XIX в. роль Средней Азии была незначительна. Главное место в ее экспорте занимала Западная Европа, которая до конца XIX в. не теряла своего доминирующего положения. Так, например, в 1844 г. вывоз из России по европейской границе составил 82 210 тыс. руб., а по азиатской (Турция, Персия, Средняя Азия, Китай) – 12 239 тыс. руб. В 1854 г. в европейские страны вывозилось товаров на 62.469 тыс. руб., а в азиатские страны – на 12 959 тыс. В 1864 г. экспорт России по европейской границе увеличился до 164.902 тыс. руб., а по азиатской – всего до 15 538 тыс. руб.¹ Таким образом, за двадцатилетний пери-